

Женам декабристов посвящается

После подавления восстания декабристов (14.12.1925 года) к следствию было привлечено 579 человек. Пять декабристов (К.Ф. Рылеев, П.П. Пестель, С.И. Муравьёв – Апостол, М.П. Бестужев – Рюмин, П.И. Каховский) были повешены в Петропавловской крепости, более ста человек были осуждены на каторгу и поселение в Сибирь.

За мужьями, в добровольное
изгнание, выехали одиннадцать
женщин – девять жён и две невесты.
Каждая из них шла своим путём, но
главным стремлением всех было –
сохранить мужей для пользы
Отечества. Декабрист В.С. Толстой о
них писал: «Нет сомнения, что если
бы эти знаменитые жёны не решились
на такой героический поступок, наша
участь была бы совершенно иная, и
мы погибли бы, совершенно забытые
Россией».

Трубецкая Е. И., Волконская М.И.,
Муравьёва А.Г., Нарышкина Е.П.,
Анненкова П.Е. (Гёбль П.), Давыдова А.
И., Фонвизина Н.Д., Юшневская М.К.,
Розен А.В., Ивашёва К.П., Ентальцева
А.В. во многом помогали каторжанам,
сплачивали узников. Их роль
увеличивалась с появлением семейных
очагов и детей. По указу царя, «невинная
жена, следуя за мужем- преступником в
Сибирь, должна остаться там до его
смерти». Женщины должны были оставить
своих детей, а «дети, которые приживутся
в Сибири, - как гласил указ, - поступят в

Екатерина Ивановна, жена декабриста С.П. Трубецкого, первой проложила путь в Сибирь, выехав вслед за мужем на второй день после его отправки. . . Она разбила все преграды, поставленные её сибирской администрацией по приказу Николая I, подписав бумаги, лишившие её всяких прав. В 1826 г она прибыла в Благодатский рудник – самое страшное место сибирской каторги. Трубецкая Екатерина Ивановна (1800 – 1854)

Аристократка Трубецкая, привыкшая к изысканной кухне, вынуждена была «сидеть на чёрном хлебе с квасом». В руднике ходила в истрёпанных башмаках и отморозила себе ноги, так как сшила из тёплых башмаков шапочку товарищу мужа. . Она была благодетельницей «всех сырых и несчастных». В её доме воспитывались дети декабристов В. И М. Кюхельбекеров, заводских служителей. В Сибири Трубецкая прожила двадцать восемь лет, родила четырёх детей. Она погребена в Знаменском монастыре в Иркутске.

Волконская Мария Николаевна (1805-1863)

Мария Николаевна, дочь героя Отечественной войны 1812 года генерала Н.Н.Раевского, выехала к мужу вслед за Трубецкой. Она приехала второй. Сергей Волконский, гремя кандалами, подбежал к жене. «Вид его кандалов так взволновал и растрогал меня, что я бросилась перед ним на колени и поцеловала сначала его цепи, а потом и его», - писала Мария Николаевна. Она разделила с мужем все годы каторги в Благодатском руднике, Чите, Петровском заводе, поселение в Урике и Иркутске. Там родила троих

Муравьёва Александра Григорьевна (1804-1832) В 1927 году к месту каторги при- ехала Александра Григорьевна, сестра декабриста З.Чернышёва, жена Н.М.Муравьёва. Она оставила на попечении своих родственников 3 детей, также отреклась от гражданских прав, подписав те «страшные условия», а после начертала их текст на батистовом платке. До наших дней сохранилось свидетельство величайшей душевной щедрости. С ней Пушкин передал послание «Во глубине сибирских руд» и «И.И. Пущину».

Из всех жён декабристов самой большой любовью среди заключённых пользовалась Муравьёва. Все деньги она тратила на то, чтобы облегчить жизнь декабристов, в Чите открыла больницу, выписав всё необходимое из Москвы. И. Пущин писал: «Она всегда умела успокоить и утешить – придавала бодрости другим». Александра Григорьевна стала одной из жертв Петровской тюрьмы, умерла в возрасте 28 лет. Н. Бестужев посвятил ей рассказ «Шлиссельбургская станция», а Н. А. Некрасов строки: Пленителен образ отважной жены, Явившей душевную силу, И в снежных пустынях суровой страны Сокрывшейся рано в могилу.

Нарышкина Елизавета Петровна (1802-1867) Четвёртой в Сибири появилась Елизавета Петровна – дочь ге-роя Отечественной войны генера-ла П.П.Коновницына, сестра декабристов Ивана и Петра Коновницыных, жена декабриста М.М.Нарышкина. В тюрьмах Читы и Петровского завода она оказывала услуги союзникам му- жа, вела переписку с их близкими и родственниками, помогала материально неимущим. Она написала из Кургана, где они жили на поселении, 133 письма. в которых подробно описывала

В том же 1827 году в Читу к мужу приехала Александра Васильевна Ентальцева. После нескольких месяцев содержания в Читинском остроге Андрея Васильевича направили на поселение в Берёзов, отличавшийся суровым климатом, бесконечными ночами. Следствие, разбирательства, доносы, обыски, материальные невзгоды подорвали его здоровье. После смерти мужа Александра Васильевна прожила в Сибири ещё десять лет, а после «амнистии» вернулась в Москву.

www.liveinternet.ru/users/3514349/profile

Анненкова Прасковья Егоровна (1800-1876) В возрасте 28 лет в Читинский острог приехала Прасковья Егоровна (урожденная Полина Гёбль). После осуждения И.А.Анненкова добилась у царя разрешения ехать за осуждённым в Читу и там обвенчаться. «Это была единственная в своём роде свадьба. На время венчания с Анненкова сняли железа и по окончании обряда опять надели и увели обратно в тюрьму». Анненкова была жизнерадостным человеком, опорой в семье, в которой было много детей.

Давыдова Александра Ивановна
(1802-1895) Александра Ивановна последовала за осуждённым мужем, оставив шестерых детей. Разделила с ним годы каторги в Чите, Петровском заводе и поселение в Красноярске.

Друзья любили её за кротость нрава и смирение. Муж писал о ней: «Без неё меня уже бы не было на свете».

Декабрист Давыдов В.С. умер в Сибири в 1855 году. Через тридцать лет в Каменку вернулась женщина, пережившая с мужем каторгу и многолетнюю ссылку. В Сибири она родила семерых детей.

Фонвизина Наталья Дмитриевна (1805-1869) Наталья Дмитриевна, жена декабриста, генерала-майора М.А. Фонвизина, во втором браке Пущина, приехала в Сибирь в 1828 году. В период холеры в Тобольске в 1848 году, рискуя жизнью, ухаживала за больными. Эта женщина была замечательного ума, энергичного и твёрдого характера. На её долю выпало много испытаний: вечная разлука с родителями и детьми, ранняя смерть сыновей. В 1853 году Николай I разрешил Фонвизиной вернуться в

Розен Анна Васильевна (? -1884) Анна

Васильевна, дочь директора
Царскосельского лицея В.Ф.

Малиновского, нагнала каторжан во время
их перехода из Читы. В Петровский завод
в 1830 году. После двухлетнего

пребывания в тюрьме разделила с мужем
годы поселения в Кургане, где, как и Е.

П. Нарышкина, приносила посильную
помощь беднейшему населению. А.Е.

Розен в своих «Записках» писал: «С
женой моей я был соединён не одним
обручальным кольцом, но и единодушием
в наших желаниях и взглядах».

www.liveinternet.ru/users/3514349/profile

Юшневская Мария Казимировна (1790
-?) Мария Казимировна, жена
генерала-интенданта 2-й армии,
ближайшего соратника П.И..Пестеля,
приехала в Сибирь, когда ей было
44 года. В тюрьме она вела
переписку, осталось несколько
акварелей; камеры Волконских,
коридоры казематов. Разрешение
выехать из Сибири, несмотря на то,
что муж скончался в 1844 году,
Мария Казимировна получила только
после амнистии 1856 года

Ивашёва Камилла Петровна (1807-1839)

В сентябре 1831 года декабристы отпраздновали ещё одну свадьбу. К В. П. Ивашёву приехала невеста Камилла Ле Дантю. Разные по социальному положению (девушка была дочерью гувернантки, а он сыном генерала) они соединились лишь на каторге. После отбытия срока они вышли на поселение в Туринск, но здоровье женщины было подорвано. Умерла она в возрасте тридцати двух лет, оставив троих детей. Через год ушёл из жизни и декабрист Ивашёв.

www.liveinternet.ru/users/3514349/profile

Освобождение пришло слишком поздно, в 1856 году. 66 могил разбросано по всей Сибири. В живых остались немногие, из которых 34 жили в Сибири, остальные – на жительстве под надзором во внутренних губерниях России. Вернулись из Сибири вместе с мужьями лишь Волконская, Нарышкина, Анненкова, Фонвизина, Розен. Потеряв мужей, приехали на родину Давыдова, Ентальцева, Юшневская, Муромцова, Трубочина и

Слава и краса вашего пола!

Слава страны, вас
произрастившей! Слава мужей,
удостоившихся такой
безграничной любви и такой
преданности, таких чудных,
идеальных жён! Вы стали
поистине образцом мужества,
твёрдости, при всей юности,
нежности и слабости пола. Да
будут незабвенны имена ваши.

Выполнила
Бельцева Алина.
Спасибо за
внимание